

УДК 811.161.1'36'37(045)

*Е.В. Захарова***ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ПОД СЕМАНТИЧЕСКИМ
МИКРОСКОПОМ:
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ ПО СОВРЕМЕННОМУ РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

В статье представлена система частных значений вещественных существительных, которые наиболее отчётливо реализуются в формах множественного числа, нехарактерных для данного лексико-грамматического разряда. Наблюдения за русским языком последних десятилетий показывают, что запрет на образование форм множественного числа у вещественных и отвлечённых существительных, обозначающих континуальные субстанции (вещества и материалы, состояния, действия, процессы), нарушается с завидной регулярностью. Формы множественного числа, появившиеся в результате семантических преобразований, конкретизации и последующей терминологизации значений, из специального научного дискурса плавно перебираются в узус благодаря языку современной художественной литературы, рекламе, СМИ, и уже не кажутся чем-то непривычным.

Цель статьи заключается в целостном представлении семантической парадигмы вещественных существительных через рассмотрение отдельных значений. Статья адресована читателям, преподающим или изучающим морфологию современного русского языка, перевод научного текста, научный стиль речи на продвинутых этапах (сертификационные уровни В1, В2) для естественно-научного профиля. Материал будет интересен преподавателям русского как иностранного, работающим со студентами из Юго-Восточной Азии, так как в ряде языков этих стран категория числа отсутствует.

Анализируемые значения вещественных существительных проиллюстрированы контекстами, извлечёнными из Национального корпуса русского языка, интернет-источников.

Ключевые слова: вещественные существительные, грамматическая семантика, конкретизация значения, метонимический перенос, множественное число, семантическая парадигма, *singularia tantum*.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-937-946

Вещественные имена существительные характеризуются особым отношением к категории числа. Называя какое-либо однородное делимое вещество, части которого имеют свойства и название целого, они отвлечены от идеи счёта, и поэтому стандартное соотношение числовых форм со значением 'единичность' – 'множественность' для них не характерно. Как отмечают академические грамматики, неспособность вещественных имён иметь соотносительные формы ед. и мн. числа обусловлена характером их лексического значения. Денотатом всех вещественных имён существительных в их основном значении является недискретная субстанция, подлежащая не исчислению, а измерению. Скорее всего, «представление об аморфности веществ во многом связано с их физическим состоянием: они чаще всего жидкие (*вода, сок*), вязкие (*варенье, ил*), газообразные (*воздух, газ*), сыпучие (*песок, соль*) или «мягкие», эластичные (*резина, ткань*)» [4, с. 131].

Значительная часть вещественных существительных относится к *singularia tantum*. К *plurabilia tantum* относится меньшая часть вещественных существительных, называющих материал в его совокупности (*белла, дрожжи, духи*). Особо выделяется группа имён со значением 'отбросы или остатки какого-нибудь вещества в результате какого-либо процесса' (*высевки, выжимки, очёски, опилки, отбросы*).

Жёсткое выделение *singularia tantum* не всегда соответствует языковой действительности; как отмечают академические грамматики, в ряде случаев, когда возникает необходимость выразить количественные соотношения, от них могут быть «образованы формы со значением и внешними признаками мн. числа» [6, с. 473]. То есть *singularia tantum*, допускающие образование форм мн. числа, определяются как слова с потенциальными формами мн. числа, но обычно представленными лишь формами ед. числа.

Образование форм мн. числа связано с семантическими изменениями в слове. Если существительное *singularia tantum* называет вещество вообще, то появление формы мн. числа свидетельствует об определённой конкретизации семантики, о формировании лексико-семантических вариантов (а в некоторых случаях новых слов), обозначающих не вещество вообще, а его разновидности, порцию или, наоборот, его значительное скопление, а также предметы, изготовленные из вещества. При этом вещественные семы не утрачиваются в полной мере, но отходят на второй план. Таким образом, упо-

требление форм мн. числа становится возможным благодаря «превращению» нераздельной предметности в раздельную.

Лексико-семантические варианты вещественных существительных реализуются соотносительными формами ед. и мн. числа. Форма ед. числа, выражающая значение конкретного сорта / вида вещества «вытесняется» более употребительной формой мн. числа со значением ряда веществ, относимых к тому или иному сорту / виду. В этом можно убедиться, обратившись к реальной ситуации: в специальной области науки получается новый вид вещества, материала, называемый в соответствии со своими характеристиками. Затем получают новые виды аналогичных или других веществ, материалов, которые затем (с целью упорядочивания) группируются в типы, выстраиваются в классификации, объединяются общим названием типа веществ.

Таким образом, форма ед. числа более «терминологична», употребительна в речи специалистов — в случаях, когда внимание акцентируется на строго определённых релевантных свойствах конкретного вещества или материала. Формы мн. числа со значением ‘сорта / вида’ вещества называют совокупности веществ / материалов, обладающих общими свойствами; сохраняя терминологический характер, они, тем не менее, становятся употребительными в речи рядовых носителей языка, неспециалистов.

Семантические изменения, определяющие отношение слова к категории числа, наиболее заметны в формах множественного и не всегда чётко осознаются в формах единственного. В результате конкретизации вещественные существительные получают регулярные семантические приращения, которые условно можно разделить на четыре типа. Это конкретные значения: 1) ‘сорт вещества’; 2) ‘порция вещества’; 3) ‘изделие из вещества’; 4) ‘большое количества вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство’. Ранее они были обзорно представлены в соответствующей работе [3]. Рассмотрим каждое из них подробнее.

I. Значение ‘сорт вещества’

‘Сорт вещества’ – «это наиболее продуктивный тип полисемии у вещественных имён» [4, с. 141]. По возможности выделения сортов, разновидностей вещественные существительные условно можно разделить на две группы.

К первой группе относятся существительные, которые называют вещества, не предполагающие выделение сорта или вида. Это названия природных веществ, химический состав которых, в соответствии с наивными представлениями о мире, нерелевантен (*воздух, грязь, лёд, снег, песок, пыль*), а также названия веществ и соединений, определяемых химическими формулами, со строго заданными свойствами, способами получения и сферой применения (*кислород, хлор, дёготь, йод*). Узкое лексическое значение (строгая заданность состава) не допускает выделения сортов / видов.

Во вторую группу входят существительные, называющие вещества или материалы, допускающие выделение сортов. По мнению Е.В. Рахилиной, возможность иметь видовое значение связана с особым таксономическим признаком – «с возможностью видовой референции лексемы (т. е. с возможностью образовать вид соответствующего объекта) уже в единственном числе» [5, с. 69]. Вещества должны обладать значимыми для человека качествами, свойствами. Определяющими признаками могут быть:

- 1) участие или неучастие человека в производстве вещества (*натуральные белки, синтетические масла*);
- 2) способ получения (*литые граниты, легированные стали, растительные и животные жиры*);
- 3) качество, ценностные характеристики вещества (*элитные чаи, марочные вина*);
- 4) происхождение, если оно определяет функциональные свойства (*гжельские глины, зоогенные известняки*);
- 5) отличительные физические свойства (*жаропрочные чугуны, инертные газы*).

Происхождение не будет являться определяющим признаком для «утилитарных» материалов, не обладающих большой ценностью, таких как *пакля, вата, мочало, пенопласт*. Понятие сорта, вида чаще всего соотносится с веществами, материалами, получаемыми специально, часто промышленным способом, для которых в соответствующих областях знаний разработаны специальные классификации.

Таксономический класс «вещества и материалы» обычно подвергается дальнейшему разбиению на тематические группы. О.Н. Ляшевская в работе «Семантика русского числа» предлагает ряд признаков, которые могут быть основаниями для выделения группы со значением ‘сорта / вида’ [4, с. 139–140]. С учётом выводов, сделанных О.Н. Ляшевской, и собственных наблюдений над языковым материалом, перечислим основные признаки, помогающие выделить группы со значением ‘сорта / вида’.

1. Химический состав или состав исходных продуктов.

Бронзы, стали, чугуны – сплавы с различным соотношением компонентов. В металлургии **бронзы со столь высоким содержанием олова** относятся к классу литейных, практически не деформируются (Металлы Евразии. 2004); **Аппарат способен сваривать углеродистые, легированные нержавеющей, чёрные стали** (Аргументы и факты. 2005); **Богатые углеродом чугуны** выплавляют из обогащенной руды (Наука и жизнь. 2009).

2. Состав и структура вещества, материала.

Лигатуры, смеси, составы, сплавы, суспензии. Сегодня **бериллиевые лигатуры** превосходят мировые аналоги (Металлы Евразии. 2004); **На плакате веселилась громадных размеров голова младенца, поедающего что-то белое. Подпись шла внизу: «Мой малыш прибавил в весе. Ел питательные смеси»** (Е. Попов); **Пропитывающие составы** не закупоривают поры дерева и тем самым не мешают ему «дышать» (Мир & Дом. 2004); **Учёные намерены разработать новые медные сплавы, которые будут достаточно дешёвы** (Знание – сила. 2003); **Вирусные РНК выделяли из мозговых суспензий зараженных мышей** (Вопросы вирусологии. 2000).

3. Определённые физические свойства.

Аэрозоли, газы, порошки. Сегодня на рынке появились **аэрозоли, создающие эффект мрамора, гранита, патины и другие** (Биржа плюс свой дом. 2002); **Из отходящих из печи газов** получается жидкая или твёрдая **углекислота** (Деловой квартал. 2003); **Специальные зубные порошки** впервые появились в Великобритании (Юный техник. 2010).

4. Принадлежность к классу химических элементов, неорганических и органических соединений.

Белки, карбиды, нитраты, пенопласты, полимеры. Синтез **белков** происходит главным образом в печени (Вопросы вирусологии. 2004); **Карбиды** **распадаются и понижают прочность сплава** (Наука и жизнь. 2007); **Отвратительное качество продуктов, переполненных нитратами, пестицидами, свинцом и кадмием** (Криминальная хроника. 2003); **Первые наши пенопласты, появившиеся в начале пятидесятых годов, были не очень ещё хороши** (Химия и жизнь. 2005); **Процесс получения пенопластов** использует разнообразные способы достижения эффекта вспенивания (e-plastic.ru); **Учёным удаётся синтезировать биологические полимеры** (Известия. 2003).

5. Общеизвестные свойства, определяющие сферу применения вещества.

Кремы, лаки, мази, жидкости. Салон **есть, штат укомплектован, кремы-маски-лаки-краски** закуплены (Карьера. 2003); **Каждая линия представляет сразу несколько средств: это кремы (успокаивающие, очищающие, увлажняющие, восстанавливающие), гели, масла, лосьоны и маски** (Домовой. 2002); **Существует множество видов лаков на разных основах, и каждый из них обладает своими специфическими свойствами** (Зеркало мира. 2012); **Жидкости для разжигания угля** могут придать блюду **посторонний привкус** (100% здоровья. 2002).

6. Функция материала.

Отметим, что обычно функция материала зашифрована в словообразовательной структуре слова (как значение производящего слова).

Ароматизаторы, бонификаторы, наполнители, поглотители, утеплители, уходы. В состав духов входят **ментоловое масло, мирра, экстракт можжевельника, корица и другие ароматизаторы** (Знание-сила. 2003); **Бонификаторы** представляют смесь ароматизирующих препаратов и веществ натурального происхождения и используются в качестве пищевой добавки (russianminis.com); **Нетканые материалы (фильтровальные, утеплители, наполнители, поглотители)** (Текстиль. 2002); **Возрос спрос на качественные утеплители: мягкие, полужесткие и жесткие волокнистые** (Пермский строитель. 2004); **В линии ЭКСПРЕСС-УХОДОВ В САЛФЕТКАХ Garraud Paris** появились два новых продукта на каждый день (skinlight.ru).

Следует сказать, что для одного и того же вещества в разных ситуациях определяющими могут быть разные признаки. Формой мн. числа часто обозначается вещество или материал, встречающийся

в ситуации выбора из ряда подобных, но отличающихся ценой, качеством, происхождением. Прежде всего, это касается вещей, используемых в повседневной жизни, например, названий продуктов питания (*дорогие, детские, фруктовые чаи; свежесвыжатые соки; фруктовые йогурты; молочные смеси, компоты и варенья из абрикосов, черешни, клубники*), названий средств гигиены (*пены для ванн, отечественные кремы, импортные шампуни*).

Такие существительные, как *нефтепродукты, ядохимикаты*, употребляются преимущественно во мн. числе, а форма ед. числа у них встречается реже: в ситуации указания на конкретный вид вещества, в обобщённом значении: *Используют сосуд такой глубины, чтобы нефтепродукт был погружен не менее чем на 20 мм.* (www.univer.omsk.su); *Прежде чем применить любой ядохимикат, руководитель обязан установить, пригоден ли этот ядохимикат* (www.gsadogorod.ru).

Как видим, с начала своего существования человек старается «разложить по полочкам» окружающий мир: вещества и материалы получают свои особые названия, сводятся в классификации. И даже такой утилитарный, на первый взгляд, продукт, как **вино**, имеет одну из самых разветвлённых классификаций.

Перечислим виды данного продукта в соответствии со следующими признаками:

- 1) по составу исходных продуктов выделяют *плодовые, виноградные вина, вина из специальных сортов лечебного винограда*;
- 2) по способу получения — *натуральные и ароматизированные*;
- 3) по цветовым, вкусовым характеристикам — *красные, белые, розовые, сладкие, сухие, игристые, тихие*;
- 4) по назначению — *столовые, десертные, праздничные, церковные, кошерные вина*;
- 5) по происхождению (которое определяет качество): *кадуйское, рейнское, грузинские вина, южно-африканские вина, вина из стран бывшего соцлагеря и СНГ; румынские и болгарские вина*;
- 6) по цене, качеству: *дорогое вино, коллекционное вино; дорогие французские вина определенной выдержки; хорошие вина*.

Формой мн. числа может выражаться собственно собирательное значение, ‘совокупность вин’, ‘разные сорта вина’: *Я быстро посмотрел **ассортимент вин*** (Звезда. 2003).

Такие сложные, разветвлённые классификации веществ и материалов отражают опыт многовековой деятельности человека. А.А. Зализняк в работе «Лингвистика по А.Т. Фоменко» тонко подметил: «Нельзя же было допустить, чтобы каждый включаемый в дело спецлитсотрудник начинал по-своему придумывать, скажем, весь древнеримский пантеон с особыми ритуалами в честь каждого божества, или систему древнеримских государственных должностей, или формулы обращения, или правила гладиаторских боёв, или названия знаменитых вин, или устройство римских бань — да этому перечню и конца не видно!» [2, с. 181].

Напротив, в силу сложившейся традиции словоупотребления, такие вещественные имена существительные, как *железо, золото, серебро, олово, свинец, сурьма, кадмий*, при обозначении сортов, видов, марок, проб вещества не образуют форм мн. числа; например: *золото или серебро разных проб; железо, свинец высшей марки*. Однако существуют термины *оловянные руды, оловянные концентраты, серебряные руды*. Но некоторые семантические изменения всё же происходят. Например, обозначение сорта вещества: *белое, жёлтое, червонное золото*; обозначение изделий / совокупности изделий из вещества: *Коллекция скифского и сарматского золота впервые будет представлена на выставке «Золотые олени Евразии» в Башкирии* (travel.ru); *Равнодушна к золоту, вернее, к золотому цвету, вся ювелирка у меня из белого золота* (Мир & Дом. City. 2003).

При метонимическом переносе ‘вещество’ → ‘изделие из вещества’ существительные приобретают свойства конкретных считаемых, обнаруживают способность к квантификации. Такие сочетания характерны для разговорной речи: *купил два золота* (т. е. ‘два слитка’); *сборная взяла две бронзы, четыре серебра, два золота* (т. е. ‘медали, достоинство которых эквивалентно соответствующим металлам’). Сочетание с количественными числительными возможно и в профессиональной речи при обозначении сортов, видов вещества: *эти четыре серебра различаются физическими свойствами*. Но даже если эти существительные допускают квантификацию, употребляется форма Род. падежа ед. числа: *два (чего?) серебра, золота, олова*. Количественно-именные сочетания с *два, три, четыре* в формах косвенных падежей, равно как все формы сочетаний с числительными от *пяти* и более с такими существительными не употребляются. Например, *с двумя золотами пять золот, с пятью золотами*.

При обозначении совокупности изделий, украшений из золота очень часто используется квантор всеобщности *всё*, который выполняет функцию своеобразного измерителя в отношении любых предметов из драгоценного материала: *Говорят бедуинские женщины — такой обычай — всё своё золото носят на себе: если муж уличает жену в измене, он выгоняет её из дому, и она не имеет права взять с собой ничего, кроме того, что на ней надето* (Д. Рубина); *И теперь эти золотые камни сияют как всё золото партии, и даже лучше* (Эксперт: Вещь. 2003).

Скорее всего, отсутствие форм мн. числа у таких существительных обусловлено их принадлежностью к среднему роду. Возможно, сказывается и влияние акцентного типа. Существительные *железо, золото, мясо, пиво, просо, сено* относятся к акцентному типу «А», у которого ударение сохраняется на основе. Существительные *молоко, серебро*, а также отвлечённые *добро, зло* относятся к акцентному типу «Б», у которого ударение закреплено за флексией. В обоих случаях ударение неподвижно; в отличие от подвижного ударения, служащего «дополнительным средством, которое сопровождает основное средство образования грамматических форм — аффиксацию» [6, с. 92].

Если и допустить возможность образования форм мн. числа типа *золоты* (с фиксированным ударением на основе) и *серебры* (с ударением на окончании), — налицо их явная неблагозвучность. Отметим, что в фольклорных текстах и стилизациях формы мн. числа от слов *золото* и *серебро* встречаются в составе сочетания *злато-серебро* как обозначение даров, подношений из ценных металлов, как правило, в больших количествах; но при этом наблюдается неполногласие (*злато* → *златы / злата*) и смещение ударения (*серебро* → *серебры*). Такие формы воспринимаются как более благозвучные.

Итак, в результате конкретизации вещественного существительного *singularia tantum* развивается значение ‘сорт / вид вещества’, которое реализуется в лексико-семантических вариантах, представленных соотносительными формами ед. и мн. числа. Форма ед. числа в большинстве употреблений воспринимается как стилистически маркированная, чаще используется в ситуации указания на конкретный сорт / вид вещества; форма мн. числа оказывается более предпочтительной, когда указывает на ряд веществ, обладающих общим свойством, относимых к одному сорту. Как отмечает Л.К. Граудина, соотношение между формами ед. и мн. числа в научно-технических сферах речи смещено в «сторону более значительного употребления вариантов мн. числа» [1, с. 157]. И это вполне объяснимо: так обозначается тип веществ, занимающий определённое место в классификации, составленной специалистами. Именно поэтому для ряда терминологических наименований привычной становится форма мн. числа: *жаростойкие и высокопрочные стали, сложные латуни, концентрированные кислоты*. При этом форма мн. числа не является отступлением от литературной нормы, и, хотя она сохраняет оттенок профессионального употребления, имеет место её регулярное воспроизведение и в «неспециальной» речи.

II. Значение ‘порция вещества’

Семантический сдвиг ‘вещество’ → ‘порция вещества’ характерен в первую очередь для названий продуктов питания – блюд и напитков. В разговорной речи количественно-именные сочетания типа *восемь йогуртов, пять соков* используются для обозначения порции вещества: ‘восемь стаканчиков / бутылок йогурта’, ‘пять бутылок / коробок сока’. *Сколько йогуртов? / – Восемь йогуртов: малина, черника, вишня; Взял пять соков*. Употребление форм мн. числа становится возможным благодаря тому, что нераздельная предметность начинает мыслиться как раздельная.

Такие сочетания нередко определяют как ситуативно неполные / эллиптические, в них попущены счётные слова-нумеративы, которые чётко мыслятся. Заметим, что такие номинации даются обычно в Им. или Вин. падеже и чаще всего это сочетания с числительными *два, три, четыре* (которые управляют в этой синтагме существительным в форме Род. падежа ед. числа): *два, три, четыре творога, молока*; но не *с тремя творогами* (существительное в Тв. падеже мн. числа) и не *пять творогов* (существительное в Род. падеже мн. числа). Вероятно, это связано с сингулярностью некоторых имён.

Ситуативно неполные сочетания типа *пять йогуртов* ограничены сферой устной разговорной речи, в художественном тексте придают разговорность речи персонажей.

Существительные типа *пиво, топливо* не обладают формами мн. числа для обозначения существующих сортов, видов или порций. Считается, что дефектность парадигмы обусловлена синтаксическим свойством суффикса *-ив (-ев)*, который принимает только окончания ед. числа. Существительные с этим суффиксом обозначают недискретные субстанции (*варево, жарево, жниво, крошево*,

курево, месиво, молозиво, печево, пиво, сочиво, хлёбово). Однако в НКРЯ содержатся контексты с формой мн. числа *топлива* со значением сорта: *Все тонкости рынка автомобилей, автомобильных топлив, масел и всех мыслимых автомобильных аксессуаров* (Сноб. 2017); *Проблема альтернативных топлив в том, что их просто нигде не было* (Форум: Российский атом. 2012)

III. Значение ‘изделие из вещества’

В результате семантических изменений (вещественное осознаётся как конкретное) существительные также обнаруживают склонность к квантификации: *У нашей команды два золота, серебро и две бронзы; Накрыть стол на пять хрусталей* (т. е. пятью хрустальными предметами. – Из жаргона официантов).

Форма мн. числа вещественных существительных может содержать «нетривиальное семантическое приращение», обозначая совокупность изделий из вещества [5, с. 68]. В основе такого приращения лежит метонимический перенос ‘вещество’ → ‘изделие из этого вещества’. Формой мн. числа может обозначаться предмет, состоящий из ряда элементов, или коллекция предметов. Данную семантическую трансформацию можно рассмотреть на следующих примерах.

Жемчуга, малахиты – ‘украшения из жемчуга, малахита’: *Жемчуга мерцали на запястьях и в волосах: недаром сын называл ее «дама с жемчугами»* (Наука и религия. 2007); *Что твоей душе угодно – жемчуга, малахиты, опалы, сапфиры, гранаты или рубины?* (М. Москвина. Небесные тихиходы: путешествие в Индию. 2003).

Шелка – ‘ткани, одежда, бельё из шёлка’: *Духи, туманы, шляпы с перьями, упругие шелка, очаровательные дали* (Л. Петрушевская); *Китайские шелка ценились в Александрии и Багдаде, в Киве и Москве.* (www.alta-d.ru); *Не каждый может себе позволить спать «на шелках»* (www.cotton-line.ru).

Бронзы, граниты, мраморы – ‘предметы из бронзы, гранита, мрамора’: *Жители Москвы горели желанием сейчас же превратить былую деревню в град державный с гранитами и мраморами. И везли граниты и мраморы, складывали в надутые сановные дома* (В. Орлов); *Экспозиции представляют собой невообразимый салат из персидских терракот, китайских бронз эпохи Мин* (Вокруг света 2004).

Лаки – ‘предметы из дерева, металла, покрытые лаком’: *Русские художественные лаки; нирмальские лаки.*

Эмали – ‘художественные изделия, покрытые эмалью’. *Эмали во все времена ценились на уровне драгоценных камней, а иногда могли поспорить с ними по красоте* (finifty2.livejournal.com).

Акварели – ‘картины, написанные акварелью, выполненные в технике акварели’: *Пастернак оставил множество рисунков, набросков, акварелей* (Знание – сила. 2012).

Для обозначения предметов, посуды из хрустала чаще используется форма ед. числа *хрусталь*, обобщённо указывающая на их совокупность; форма мн. числа встречается реже: *Расставил свои небогатые мебели и хрустали* (В. Астафьев); *Парадные хрустали у них в комнате выставлены, у всех одинаковые и оттого неинтересные* (В. Киршин).

Лексико-семантические варианты со значением ‘изделие из вещества’ могут быть представлены как формами мн. числа, так и формами ед. числа. В таких употреблениях формы ед. и мн. числа оказываются информативно тождественными: *На столе была уже расставлена родительская посуда, хрусталь и серебро человек на десять* (И. Дьяконов); *Жемчуг трогательно обвился вокруг ее тонкой шейки* (А. Берсенёва).

Метонимический перенос может быть в основе нескольких значений лексемы. Например, слово *железо* обнаруживает следующие лексико-семантические варианты:

1) ‘любое изделие из железа’: *На нашем сайте вы найдете практические советы и рекомендации относительно любого «железа», необходимого в быту или на производстве* (www.gelezo.com);

2) ‘гантели, гири, штанги и другой инвентарь культуриста’: *Известный в прошлом профессиональный бодибилдер решил снова тягать железо. Видимо, уйти из бодибилдинга мало кому под силу* (www.fitness-online.by);

3) ‘снаряжения для рыбалки (крючки, грузила, блёсна)’: *Действительно на железо сейчас судак лучше ловится.* (www.astrakhan-fishing.ru); *Ловил как всегда в это время года и месяца на тяжелое железо* (www.fishing.su).

4) ‘снаряжение альпинистов’: *По размытой дороге (грязи) «Москвич» поедет не хуже, а еще кучу железа на себе вести (рюкзаки, палатки, инвентарь)* (www.moskvich-ok.ru/forum).

5) ‘металлические детали ударной установки, набор тарелок’: *Продаю комплект железа Ziljian planet Z, в отличном состоянии* (www.pop-music.ru); *Прекрасный звук недорогого железа от ведущего мирового производителя для репетиций* (www.drumspeech.com); *Вместо тренировочного железа лучше приобрести комплект игрового железа начального уровня, что однозначно повысит качество звучания ударной установки* (www.studio.starport.ru);

6) ‘металлические части электрогитары’: *Вместе с гитарой отдам все её родное железо* (www.guitar.ru/forum);

7) ‘аппаратная часть компьютера’: *Раздел, посвященный компьютерному железу* (www.i2r.ru); *Разработчики программного обеспечения не отстают от производителей железа* (www.ferra.ru).

IV. Значение ‘большое количества вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство’

Сравнительно небольшой круг вещественных существительных способен образовывать формы мн. числа, которые отчётливо выражают общее значение ‘большое количество вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство’: *воды, льды, снега, пески* и некоторые другие. Данный тип значения определяется также как пространственно-интенсивный.

Например, форма мн. числа *льды* обозначает ‘протяжённое пространство, покрытое льдом’: *Я так хотел найти тех женщин ранеными или больными где-нибудь в снегах или во льдах... Никого не нашёл, ни в снегах, ни во льдах, но правда по той причине, что я не побывал в таком месте, про которое можно было бы смело сказать: снега или льды* (Е. Гришковец); *Романтика далёких экспедиций – это не только полярное сияние и голубые льды* (Кот Шрёдингера. 2016). По замечанию О.Н. Ляшевской, выбор формы мн. числа у таких существительных демонстрирует удачное совпадение двух факторов: «Во-первых, системе удобно занять безработную форму множественного числа; во-вторых, вещественные имена при обозначении бесконечного пространства имеют ту же числовую форму, что и собственно пространственные имена... у которых форма множественного числа маркирует значение бесконечности / несчётности в противоположность компактности / счётности» [4, с. 142].

В форме мн. числа могут реализовываться и другие значения. *Льды* – это также ‘скопления льдин’: *В проливе его ихуну зажали мощные льды* (Наука в России. 2014). Скопления льда могут быть особым образом организованы: *Большие площади занимают паковые льды, образуя фантастические ландшафты* (Мир & Дом. 2004); *Кругом — торосистые льды, заставлявшие задуматься о необходимости вынужденной зимовки* (Наука в России. 2012).

Форма мн. числа *снега* обозначает не только протяжённое пространство, покрытое снегом (*бескрайние снега, необозримые снега*), но и длительное время снегопадов: *Эти сменяющиеся ежегодные снега, всё и вся завалили* (В. Маканин); *Уже десять снегов завалили ту развилку юности, некий проблеск, который был мне дан* (В. Маканин).

Форма мн. числа *воды* обозначает не только протяжённое пространство, заполненное водой, например: *Используйте свой шанс утолить жажду приключений и по-настоящему окунуться в воды Тихого океана* (Восточно-Сибирская правда. 2003). А также скопления воды, различного происхождения: *талые воды, дождевые воды, сточные воды, канализационные воды, грунтовые воды, подземные воды* и др. Происхождение определяет качественные характеристики воды, сферу применения. Следовательно, можно предположить, что наряду со значением ‘большое количество вещества’ обнаруживается значение ‘сорт / вид’ вещества, которое может выражаться и формой ед. числа. Как и в случае с вещественными существительными со значением ‘сорт / вид’ здесь ед. число предшествует форме мн. числа. НКРЯ показал: контексты с названными сочетаниями в форме мн. числа преобладают, но имеются контексты с формой ед. числа.

Вода как ‘напиток или водный раствор к-л. вещества’ может иметь значение сортов, отличающихся составом или назначением: *фруктовые, минеральные, мицеллярные и целебные воды. Питиевая и техническая вода* имеют конкретное назначение, что не позволяет выделить разновидности; образованию форм мн. числа препятствует релевантный признак.

В пределах таксономического класса лексема может развивать разные значения, входить в разные тематические группы и, следовательно, обнаруживать разное числовое поведение. Иллюстрацией таких семантических трансформаций может служить лексема *песок*. Песок, согласно наивным пред-

ставлениям о мире, относится к ряду веществ с нерелевантным химическим составом. Наиболее частотными являются «пространственные» семантические приращения:

1) ‘обширные пространства, покрытые песком’: *Пришедшие в запустение участки дельты со временем будут занесены песками Калахари* (Знание – сила. 2011); *Иди же, босая, по горячим пескам своей внутренней Мексики навстречу восходящему солнцу* (Е. Колина);

2) ‘локализованные, менее обширные пространства’: *Машина должна преодолевать колдобины, водные преграды, пески, грязь и слякоть* (Хулиган. 2004); *Часто ему выделялся сельским миром овраг, болото, пески или пустоши, заросшие кустарником* (И. Забежинский);

3) ‘особым образом организованные пространства’: *грядовые пески; бугристые пески и кучевые пески;*

4) ‘пространства, отличающиеся особыми физическими характеристиками’: *зыбучие пески*, перенасыщенные воздухом, газом, горячими парами, влагой и способные вследствие этого засасывать вглубь попадающие на них предметы;

5) ‘особый тип ландшафта’ в картографических обозначениях – *пески*, как, например, *горы, реки и др.*;

6) ‘культурный слой земной поверхности’: *Сверху идет культурный слой, под ним — пески и глины* (Столица. 1997); *Кем бы я был в иных столетиях со своей натурой и сутью... Но знать этого мне не дано. Просто бы распался в московских суглинках и песках* (В. Орлов).

Если исходить из естественно-научных представлений, практической деятельности, то у существительного *песок* обнаруживается значение ‘сорт / вид материала’. Форма единственного числа *песок* будет обозначать определённый вид, а форма мн. числа *пески* – совокупность определённых видов песка.

Например, по признаку участия или неучастия человека выделяются *природные* и *искусственные пески*, получаемые в результате специального дробления плотных горных пород. В свою очередь, *природные пески* могут отличаться по происхождению: *канадские битуминозные пески, пески Каракумов и Кызылкумов* и др. В зависимости от условий залегания выделяют *речные, морские, овражные, горные пески*,

По физическим характеристикам, в зависимости от размера зёрен, выделяются *пески с различным модулем крупности — от 2 и выше* (Горная промышленность. 2004). По химическому составу, степени концентрации веществ выделяются: *карбонатные пески, получаемые при переработке горных пород* (Сельская новь. 2003); *монацитовые пески, используемые для получения редкоземельных элементов; касситеритовые пески, содержащие высокий процент оловянной руды; зеленовато-серые глауконитово-кварцевые пески с фосфоритовыми желваками* (Геоинформатика. 2003); *пески с более высокими концентрациями циркона* (Металлы Евразии. 2004). Форма мн. числа может носить явный оттенок собирательности: *в хозяйствах, имеющих аналогичные почвы и пески* (Лесное хозяйство. 2004).

Даже если следовать не строгим естественнонаучным, а наивным представлениям о мире, можно говорить о существовании особого вида *золотоносного песка*, состав которого был важен для человечества во все времена. *На Колыме завершился сезон открытой промывки золотоносных песков* (www.metalloprokat.ru); *О способе извлечения благородных металлов из золотоносного песка* (www.ntpo.com).

Итак, наблюдения за языковым материалом показывают, что в результате конкретизации вещественные имена существительные испытывают регулярные семантические трансформации, которые условно можно разделить на четыре основных типа: ‘сорт вещества’, ‘порция вещества’, ‘изделие из вещества’, ‘большое количества вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство’.

Лексемы с конкретизированным значением ‘сорт вещества’ представляются одними из самых многочисленных. Значение ‘сорт вещества’ нетипично для номинаций веществ с нерелевантным или, напротив, строго определённым химическим составом. Однако в ряде случаев шкала релевантности весьма подвижна, некоторые утилитарные, на первый взгляд, вещества всё же имеют разновидности и получают соответствующие номинации. При выделении сорта / вида определяющими могут быть: химический состав, состав исходных продуктов; структура вещества, материала; определённые физические свойства; принадлежность к классу химических элементов; общеизвестные свойства, определяющие сферу применения вещества; функция материала. Значение сорта наиболее отчётливо выражается в форме мн. числа (*углеродистые стали*), хотя изначально он присутствует в форме един-

ственного и при желании может быть легко восстановлено (*эта низкоуглеродистая сталь*). В силу сложившейся традиции некоторые лексемы при обозначении сортов, видов, марок, проб вещества не способны образовывать формы мн. числа (*серебро, золото, олово*).

Значение 'порция вещества', возникшее в результате метонимического переноса, получают номинации продуктов питания – блюд и напитков, допускающие сочетания с количественными числительными, которые определяются как ситуативно неполные / эллиптические. Существительные с таким значением также обнаруживают склонность к квантификации. В группу с пространственно-интенсивным значением 'большое количества вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство' входит сравнительно небольшое количество лексем: *воды, льды, снега, пески*. Указанные лексемы могут развивать и сорто-видовое значение.

Вещественные *singularia tantum* вследствие конкретизации обнаруживают регулярные семантические изменения, определяющие числовое поведение. Полная числовая парадигма обычно наблюдается у лексико-семантических вариантов со значением 'сорт / вид вещества', 'порция вещества' и 'изделие из вещества'. Семантическое приращение 'большое количества вещества, заполняющего, организующего или составляющего пространство', оказывается более весомым и иногда сопровождается дополнительными смыслами: связанное с парадигмой мн. числа, оно позволяет констатировать её лексикализацию.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Грамматическая правильность русской речи. Стилистический словарь вариантов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2001. 557 с.
2. Зализняк А.А. Лингвистика по А.Т. Фоменко // Успехи математических наук. 2000. Т. 55, вып. 2 (332). С. 162–188.
3. Захарова Е.В. О семантической парадигме вещественных существительных // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 1. 2009. С. 89–94.
4. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 390 с.
5. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
6. Русская грамматика. В 2 т. М., 1980. Т. 1. 783 с.

Поступила в редакцию 27.04.2022

Захарова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»
432071 Россия, г. Ульяновск, пл. Ленина, 4/5
E-mail: zaharova2007@yandex.ru

E.V. Zakharova

MATERIAL NOUNS UNDER A SEMANTIC MICROSCOPE: EXERCISES FOR CLASSES IN MODERN RUSSIAN

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-937-946

The article presents a system of partial meanings of material nouns, which are most clearly realized in plural forms, uncharacteristic for this lexical and grammatical category. The ban on the formation of plural forms for material and abstract nouns denoting continual substances (substances, states, actions, processes) in the Russian language of recent decades has been violated with enviable regularity.

The plural forms, which appeared as a result of semantic transformations, concretization and subsequent terminology of meanings, smoothly move from a special scientific discourse due to the language of modern fiction, advertising, media, and no longer seem to be something unusual.

The purpose of the article is to create a holistic view of the semantic paradigm of material nouns through the consideration of individual meanings. The article is addressed to readers who teach or study the morphology of the modern Russian language, the translation of a scientific text, the scientific style of speech at advanced levels (B1, B2). The material will be of interest to teachers of Russian as a foreign language, especially those working with students from Southeast Asia, since there is no category of numbers in a number of languages of these countries.

The analyzed meanings of material nouns are illustrated with contexts taken from the National Corpus of the Russian Language, Internet sources.

Keywords: material nouns; grammatical semantics; specifying the meaning; metonymic transfer; plural; semantic paradigm; singularia tantum.

REFERENCES

1. Graudina L.K., Ickovich V.A., Katlinskaya L.P. Grammaticheskaya pravil'nost' russkoj rechi. Stilisticheskij slovar' varian-tov [Grammatical correctness of Russian speech. Stylistic dictionary of variants]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauka, 2001. 557 s. (In Russian).
2. Zaliznyak A.A. Lingvistika po A.T. Fomenko [Linguistics according to A.T. Fomenko] // Uspekhi matematicheskikh nauk [Russian Mathematical Surveys]. 2000. T. 55, vyp. 2 (332). S. 162–188. (In Russian).
3. Zaharova E.V. O semanticheskoy paradigme veshchestvennyh sushchestvitel'nyh [On the semantic paradigm of names of materials] // Vestnik MGOU [Bulletin of the Moscow Region State University]. Seriya «Russkaya filologiya» [Series: Russian philology]. № 1. 2009. S. 89–94. (In Russian).
4. Lyashevskaya O.N. Semantika russkogo chisla [Semantics of the Russian number]. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 390 s. (In Russian).
5. Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imyon: semantika i sochetaemost' [Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility]. M.: Russkie slovari, 2000. 416 s. (In Russian).
6. Russkaya grammatika [Russian grammar]. V 2 t. M., 1980. T. 1. 783 s. (In Russian).

Received 27.04.2022

Zakharova E.V., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Russian Language,
Literature and Journalism
Ulyanovsk University of Education
Lenina sq., 4/5, Ulyanovsk, Russia, 432071
E-mail: zaharova2007@yandex.ru